

Теперь, когда вернулся, так стыдится.
Мансарду он затейливо покрыл,
поставил сверху башенки с шарами,
устроил свой Стамбул в глухом лесу.
До станции там выйдет миль с десяток.
И будто больше нет уже надежд.
И будто получил всё то, что можно...
Его я там увидел вечерком
у двери незакрытого сарая -
был как актёр в одной из мрачных сцен.
Седой да порыжелою щетиной
его лицо покрылось до глазниц.
Но я сумел признать в нём друга детства.
с кем прежде в Брайтон ездили вдвоём.
Там, где осел, он фермы не завёл,
и дом его, среди чужих лачужек,
был будто магазин в большом селе.
Он был уже богат, я ж был бродягой,
и напрямую задал свой вопрос,
где он бывал и чем там занимался.
Как он достиг, что вдруг разбогател?
Сказал: был антикваром в Сан-Франциско,
хоть это дело еле выносил.
("Припомнишь, так в гробу перевернёшься").

В Нью-Хэмпшире подобное найдёшь.
Образчики торчат почти повсюду,
но штат не слишком-то их хочет сбыть.

Тут есть свой "президент". (Звать Кошельком -
чтоб ни было, поможет вам во всём.
При случае даст шанс в борьбе с властями)...
Был Дэниэл Уэбстер*** - конгрессмен.
Не просто был, а действовал, как нужно.
Не зря он выбрал Дартмутский Колледж****.

Нью-Хэмпшир - старый штат. В нём есть семейство,
которое сочло, что здесь живёт